

О Перси Шмайзере

Перси Шмайзер – канадский фермер и селекционер – стал во всем мире символом сопротивления жестокой политике, проводимой транснациональной корпорацией – производителем ГМО – «Монсанто», цель которой закабалить или хотя бы запугать свободных фермеров.

В чем же дело?

Компания «Монсанто», занимающаяся разведением трансгенного рапса, по воле судьбы оказалась соседом Шмайзера. Увы, растения в природе переопыляются друг друга, более того – «гуляют» по миру как им вздумается: иногда семена разносятся ветром, иногда невольными переносчиками становятся сами люди, разъезжающие на тракторах и грузовиках по полевым дорогам. Так и получилось, что осенью, во время сбора урожая часть монсантовых семян перекечевала к Шмайзеру. В следующем году трансгенные семена на его угодьях дали всходы, и таким образом урожай – пусть даже и незначительный его процент – оказался «заражен».

Тактика, которую «Монсанто» применила уже, наверное, в тысячный раз, проста: на тех, кто отказывается покупать ее семена, наводят «генную полицию», которая без разрешения хозяев берет пробы зерна и, обнаружив наличие в нем запатентованных корпорацией генетических веществ, обвиняет фермера в нелегальном использовании чужих семян и нарушении права собственности. Затем следует ультиматум: «Монсанто» снимает иск, заручившись согласием фермера на приобретение трансгенных семян, а также обещанием впредь не вести никаких судебных тяжб против корпорации и самое главное не распространяться об этой сделке. Если фермер не шел на попятную, его принуждали платить неустойку за незаконное использование технологий компании.

Но когда угроза уже нависла, куда бедному крестьянину податься? Все, что у него есть, – это хозяйство и семья, которую нужно кормить, да еще страх говорить о своей беде с соседями. И некоторые отступают, в тайне уповая на авось.

Но Перси Шмайзер – совсем другой случай. Он не собирался приобретать зараженные трансгены, не собирался признавать за собой какую-либо вину и уж тем более не собирался платить компенсацию за возмещение убытков. В конце концов, это семена «Монсанто» заразили его посевы и тем самым свели на нет результаты многолетней селекционной работы, то есть нанесли ущерб его, Шмайзера, интеллектуальной собственности. Это он был вправе требовать от Монсанто возмещения убытков.

Так началось долгое хождение по инстанциям, пока за дело не взялся Верховный суд Канады

В то время Канада еще не выработала четкую линию поведения относительно запатентованных органических продуктов. Случилось невероятное: процесс выиграла «Монсанто». Шмайзер был признан виновным в нарушении патентного права. О том, что корпорация сама нанесла вред выведенным фермером культурам, не было и речи. Суд освободил Шмайзера от выплаты иски суммой, сочтя, что тот не мог извлечь никакой выгоды от использования ГМ-рапса «Монсанто». Шмайзеру оставалось потратиться «исключительно» на судебные издержки, которые составили ни много, ни мало 250 тыс. евро.

Только тогда мир словно очнулся от забытья. Почему же так поздно? Фермеры, которые не пошли на длительную, дорогостоящую и изнурительную тяжбу с «Монсанто», проклинали свои кожаные куртки – рекламный презент от корпорации, который они получили во время

подписания договора, драконовского и безнравственного с точки зрения гуманности, связывающего по рукам и ногам. Признать то, что ты в буквальном смысле продался и продал свое право на свободу слова за кожаную куртку, ужин или даровое пиво, для фермера, да и вообще любого человека горько и унижительно. Оттого и молчат все. Во всем мире!

Неужели интересы концерна превыше тысячелетнего права крестьянина на разведение и возделывание традиционных культур? Неужели следует допустить, чтобы гонящиеся за прибылью компании подрывали пищевой суверенитет целых стран? Патентование жизни, позволительно ли оно?

Ответ ясен как день: нет! И стратегам «Монсанто» это тоже ясно. Поэтому они не жалеют ни сил, ни средств для построения мифических генных замков и теорий, до небес превозносят их как единственное средство исцеления от голода, царящего на земле. И ведь находятся слушатели! Прежде всего среди тех, кто довольно далек от действительности: ученых и политиков.

Интересно, сколько взяток в последние годы получили политики? А ведь деньги могли бы пойти на строительство детского сада или бассейна в избирательном кругу какого-нибудь влиятельного парламентария? «Финансирование за счет третьих средств!» Под прикрытием этой официальной формулы во всю манипулируется наукой. А если и этого мало, то в таком случае покупается не одна кафедра, а весь университет.

Специалисты знают: сосуществование генной инженерии и традиционного сельского хозяйства невозможно. Выращивание и экспериментальное разведение зерновых культур в коммерческих целях являются актом «заражения», на которое государство, если не выделяет субсидии, то по меньшей мере смотрит сквозь пальцы. Об этом красноречиво свидетельствует канадский опыт прошедшего десятилетия. В североамериканской стране практически не осталось биобезопасных посевных площадей, где бы выращивали чистый, не подвергшийся генной обработке рапс.

Огорошить фермера, поставив его перед уже свершившимся фактом: вот чего добивается Монсанто, вот какова тактика корпорации. Пока люди и политики в Германии, в Европе и в других странах мира не поймут, что пути назад будут отрезаны, стоит только пустить на поля генномодифицированные культуры, а значит, дать зеленый свет их бесконтрольному распространению.

Перси Шмайзеру это известно как никому другому, и, все тщательно взвесив, он и его жена решили преподнести миру подарок:

«Мы с Луизой решили посвятить оставшуюся жизнь борьбе и всеми силами готовы защищать право фермера на его собственный посевной материал. Биологическое многообразие, которое, по нашему мнению, является предпосылкой для биобезопасного питания и в котором мы видим основу для будущего сельского хозяйства, могут сохранить и развить только фермеры, знающие свою землю и климатические особенности родного края. Мои предки бежали от крепостного права и поселились в Канаде. Неужто ради того, чтобы сегодня мы сделали батраками мультиконцернов? Никогда. Только свободные фермеры по-настоящему гордятся своим хозяйством, а это, в свою очередь, возможно лишь в том случае, если ты полностью несешь ответственность за него и сам выхаживаешь свои земли для грядущих поколений».

Визит Перси Шмайзера в Германию позволит пролить свет на печальное положение дел в Канаде.

"Десять лет назад мы, канадцы, и не предполагали, какую угрозу несет в

себе стремительное развитие генной инженерии. Сегодня мы на себе познали горькую правду: не следовало допускать внедрения этих технологий на нашей земле. Еропейцы еще вольны выбирать. Откройте глаза и, увидев то, что уже произошло в других странах, сделайте соответствующие выводы. А потом начинайте действовать!".

Добро пожаловать, Перси Шмайзер!